

ЗАНЯТИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

Николай ЗАВАДСКИЙ.

В традициях русского народа, веками отстаивавшего свои интересы в междоусобных войнах и в борьбе с иноземными захватчиками, много обычаев, связанных с демонстрацией силы, публичными поединками и драками стенка на стенку. Не потому ли на Руси испокон веку уважают крепких мужиков, умеющих постоять за себя? А обучение владению пистолетом, шпагой, а позже и приемами английского бокса совсем недавно было обязательным в системе воспитания отпрысков российской элиты. Нынче шпаги и пистолеты – музейные экспонаты. Но современные боевые искусства позволяют мастеру рукопашного боя и без оружия противостоять нескольким противникам. О новых особенностях старой мужской забавы мы расспросили представителей разных поколений тренеров по рукопашным единоборствам.

С президентом Федерации армейского рукопашного боя Архангельской области Сергеем ПЫНЗАРЕМ нашу газету связывает давняя дружба, поэтому он с удовольствием согласился ответить на вопросы корреспондента.

– С чем связан рост популярности вашего вида спорта?

– Армейский рукопашный бой сегодня действительно популярен. В области работают 16 клубов, в каждом от 20 до 100 воспитанников в возрасте от 6 лет. Тяга молодежи к силовым видам спорта – нормальное стремление к самоутверждению. Неважно, станет спортсмен чемпионом или нет, но он получит здоровье, хорошие волевые качества, силу и ловкость. Это отлично понимают родители. Но их, скорее всего, подкупает еще и относительная безопасность этого вида спорта. Поединки идут в шлемах с защитными решетками и перчатках. Некоторые части тела защищены щитками, корпус – прочным жилетом. Если спортсмен хорошо размялся и соблюдает правила борьбы, серьезных травм не будет.

– Вас не пугает, что многие дети хотят научиться драться, чтобы занять достойное место в дворовой иерархии?

– С этого вопроса мы начинаем. Тренеры разъясняют ребятам, что, изучив приемы боя, они становятся сильнее окружающих (как вооруженный против безоружного) и поэтому не имеют морального права использовать свое преимущество. Ребята понимают. К тому же свойственные их возрасту подвижность и агрессивность находят выход во время тренировок. А еще особо ретивые подростки впервые вынуждены сдерживать свой характер, выполняя указания тренера. Это сильная психологическая ломка. Многие сталкиваются с подобным ограничением прав только после призыва в армию и не выдерживают. Нашим же воспитанникам в этом плане значительно легче и в клубе (они ведь сюда приходят по своей воле), и после него – в армии.

– Правда ли, что высокие спортивные достижения стоят немалых денег?

– В известной мере, правда. Только соревнования между различными клубами дают опыт поединков с представителями иных школ, стилей. А поездки на встречи дороги. Благодаря городскому спорткомитету, спонсорам и, конечно, родителям в 2004–2005 учебном году ребята участвовали в 23-х соревнованиях на выезде. Получили даже приглашение на чемпионат мира, но найти полторы тысячи долларов на поездку мы не смогли. А на сезон-2005/2006 планируем лишь 18 встреч с иногородними командами.

– Неужели только стремление получить спортивный разряд да навыки самообороны движет ребятами, которые по несколько лет занимаются в вашей школе?

– Конечно, у членов Федерации армейского рукопашного боя есть льготы при поступлении в военные высшие учебные заведения. Кандидатов в мастера спорта зачислят вообще без экзаменов. Но не думаю, что только это привлекает ребят. Результативные бойцы еще в школе становятся инструкторами, судьями, а после завершения курсов – и тренерами. А это уже профессия, которой многие посвящают жизнь. И профессия нужная. Мальчишки всегда будут стремиться стать мужчинами, и им нужны опытные наставники.